

Алиса посмотрела на экран смартфона. В открытом браузере висела фотка подъезда. Снимок был сделан зимой, поэтому выглядел не очень уютно из-за местного противного зимнего климата: слякоть, серые груды грязи, слабое освещение у двери. Женщина подняла голову и осмотрела то же самое место, только уже своими глазами, и поняла, что не всё так уж и плохо. Поздней весной дом выглядел очень даже культурно. Был ранний вечер, солнце ещё не успело полностью скрыться за горизонтом. Остальные подъезды были хорошо ухожены, небольшая изгородь, идущая вдоль чёрного металлического забора, добавляла шарма окраин, хоть дело и происходило в центре второго кольца с северной стороны. Алиса пробежалась взглядом ещё раз, приподняв голову, чтобы посчитать этажи. Двенадцать штук.

Сзади послышался щелчок бензиновой зажигалки. Алиса, убрав телефон, обернулась, вспомнив, кто составлял ей компанию. Дайналар, за такое короткое время успевший обрасти щетиной и в целом постареть на пару добрых лет, закурил красивую на вид сигарету, уже протягивая вторую Алисе. Тонкие пальцы взяли за фильтр.

Позади мужчины стоял чёрный седан с открытым багажником. Модель — элитная, пусть и устаревшая морально, но до сих пор пользующаяся спросом. Мимо в медленном темпе двигалась улица. Люди гуляли по тротуару, выгуливали собак. По дороге с односторонним движением раз в минуту проезжала какая-нибудь машина. Дома, похожие на тот, перед которым стояли двое, несимметрично тянулись вдоль дороги и создавали небольшой квартал.

— Ну как? — после затяжки спросил Дайн.

Алиса привередливо присмотрелась к его лицу. Да, определённо постарел. После Лазури кто угодно поседет — даже такой закалённый ветеран, как он.

— Да ничего вроде, — отвечает Алиса, смотря то на тлеющий уголёк сигареты, то мимо Дайналара. — Я уже заплатила. Хозяйка — добрая тётка... Рассказала про соседа по комнате. Молодой, достаточно тихий и не возникающий. Ещё есть какая-то старушка. Но я про неё вообще ничего не знаю.

— Это хорошо, — ответил Дайн, улыбнувшись глазами. — Неплохое начало. Познакомься с молодым, может получится чего.

— Ну-у... — Алиса протянула, стряхивая пепел. — Рановато о таком думать.

— А я не это имел ввиду. Тебе надо вспоминать, как с людьми знакомиться. Помнишь, что Куро сказала? Вот-вот. А про романтику... уж найдёшь кого-нибудь, не сомневайся. Такую грех обойти.

— Куро бы сейчас тебе врезала, — с ноткой строгости заявила Алиса.

— Эт' да. Но я правду говорю. На правду не обижаются.

Риннет издала слабый смешок, не поднимая уголки губ. Дым приятно горячил горло. Ближе к вечеру становилось лениво.

— Ты вообще хоть что-то чувствуешь? — поинтересовался бывший наёмник, кивая на сигарету.

— Ну да. Никотин — он и в Столице никотин. У меня просто лёгкие сами себя чистят. Наверное. Не знаю, что они там придумали. К сильным ядам у меня сопротивления нет.

— Круто, блин.

Оба бросили окурки в мусорку около забора. Осмотрев дом ещё раз, Дайналар вздохнул и сунул руки в карманы серых джинс.

— Как я выгляжу, Дайн?

Он обернулся на неё, отойдя на шаг. Красная олимпийка, простые карго да берцы. Лицо, украшенное веснушками, выражало глубокую усталость и безразличие ко всему, хотя на самом деле всё было не так. Рыжие волосы походили на птичье гнездо.

— Волосы расчеши. А так... вполне.

— Ой, я расчёску не купила...

— Купишь. Кстати, как с финансами?

Риннет пожала плечами.

— Не знаю. Давно не проверяла...

— Если что — говори. Подкину на первое время. Да и не на первое могу. В общем, рапортуй, — спокойно ответил Дайн.

— Угу. Спасибо. И за то, что прикрыл всё это дело, тоже спасибо.

Мужчина по-доброму улыбнулся, хлопнув Алису по плечу.

— Буду только рад видеть тебя в добром здравии в обществе. Страшная история, конечно, приключилась, местами даже чересчур. Главное, что сейчас всё в порядке.

Рыжая снова согласилась едва слышным «угу». Дайн вскинул руку и посмотрел на часы.

— Ну ладно, пора мне. Делать мужицкие дела. Супруга требует внимания.

— О-о, ну если супруга...

— А то! — Дайн посмеялся, подходя к багажнику и доставая оттуда синий чемодан. — Страшная она, когда злится, так что лучше не злить.

Алиса слушала Дайналару, но слышала кое-кого другого. Эти слова по отношению к супруге появлялись в жизни Риннет не первый раз. Она решила вывести мысли на волю:

— Ты иногда очень похож на него.

Дайн поднял брови, на какое-то время застыв с вопрошающими глазами. Потом он развёл руками.

— Надеюсь, ей нравится. Ну, до скорого. Звони обязательно, если что.

Алиса помахала рукой на прощание и глазами проследила за уезжающей машиной. Подхватив чемодан за ручку, она прошуршала рукой в кармане карго и вытащила ключи. Связка была без ключа для домофона, поэтому женщине пришлось открывать переписку с хозяйкой квартиры, чтобы подсмотреть номер. Нажав на табло цифры «семь» и «два», она стала ждать ответа. Открыли без диалога.

Проехав на лифте до пятого этажа, Алиса нашла на блоке дверь. Подойдя поближе, она встретила бабульку лет семидесяти, небольшую по сравнению с высокой гостьей. На голове у неё была морская фуражка. Она улыбнулась белоснежными зубами и поманила к себе рукой.

— Здравствуй, здравствуй! Ты ведь к нам жить, да? — проголосила она бодро и энергично, несмотря на возраст.

— Угу, — промямлила Алиса, заходя в предбанник и затаскивая свою кладь за собой.

В прихожей было просторно. Она была широкой, со всеми удобствами по типу ящичков, вешалок, стоял хороший и большой шкаф. На крючках висело аж четыре кепки разных брендов и видов. Около двери стоял экранчик, наверное, для камеры видеонаблюдения.

— Ну ничего себе ребятки растут в наши-то дни! — прокомментировала старушка Алисин рост и фигуру, когда та закрыла дверь. За ней что-то щёлкнуло, и Алиса догадалась, что это был магнитный замок. Хорошая дверца.

— Мать у тебя, наверное, высокая была? — не унималась бабушка.

— Не слишком, — тихо ответила Алиса, разуваясь и проходя дальше по коридору в квартиру.

Жильё трехкомнатное с отдельной, большой и солидной кухней. Одна из трёх дверей была закрыта, вход на кухню прикрывала зелёная прозрачная шторка. Риннет зашла в закрытую, пустую комнату. Одноместная кровать, письменный стол, тумбочки. На столике лежал шлем виртуальной реальности. Рядом с ней стояла лампа, а под потолком была проведена светодиодная лента. Пульт от неё Алиса нашла на удобном кресле. Чемодан оказался на кровати.

— Хорошая у нас квартирка, приятная, комфортная так уж точно. Сколько лет тут живу, всё не нарадуюсь! Как тебя звать-то, цветок рыжий? Меня вот Райко зовут. Можно тётя Райко! Я пока молодая, в бабушки не гожусь.

Алиса повернулась к Райко и слабо улыбнулась. Что-то тяжелое провернулось внутри. Она побаивалась своего имени.

— Алиса, — выжала она из себя, шмыгнув носом.

— Ах, Алиса! Какое хорошее имя. Чудесно, чудесно. Ну, думаю, разберёшься здесь? Взрослая, как ни как. Или рассказать? Я тут всю историю знаю!

Тётя Райко явно была довольна видеть нового жильца. Алиса помотала головой, сказав, что она сама всё посмотрит и, если вдруг что, спросит. Старушка, по просьбе Алисы, поправляя свою фуражку, поделилась чем знает про другого соседа — примерно то же самое, что рассказывала хозяйка — и поспешила уйти к себе в комнату, так как, по её словам, ей нужно было досмотреть документальный фильм. Перед этим она подарила домофонный ключ. Риннет увидела, как Райко села за свой маленький стол, одела наушники и включила видео на компьютере. В ногу со временем в этом городе шли на ура даже пенсионеры. Вела она себя очень молодо. В который раз стоит поблагодарить современную медицину.

Сняв олимпийку, Алиса заглянула в приоткрытую дверь в конце коридора с вопросом, почему другой сосед не пришёл её поприветствовать. Ответ оказался прост: в небольшой комнате, обставленной примерно так же, как и её собственная, за большим столом сидел паренёк в наушниках с подсветкой. Большой корпус системного блока переливался всеми цветами радуги, как и мышка с клавиатурой. Около стола стояла мусорка в виде плетёной высокой корзины, которую почти полностью заполнили банки от энергетических напитков и какие-то сухарики. На мониторе что-то быстро мелькало.

Алиса громко постучала по дверной раме. Со второго раза парень наконец услышал, снял наушники и обернулся. Совсем молодой, лет двадцать еле-еле набираются. Под глазами круги, но лицом довольный. Светлые волосы под наушниками привлекли больше всего внимания.

— Ой! — он вскочил, нажав пару кнопок на клавиатуре. — Извини... Извините, я вас не услышал! Райко меня не предупредила, что вы прям сейчас заедете. Меня Майк зовут.

Он протянул кулак. Алиса по привычке протянула ладонь. Не придумав, как исправить момент, она обхватила его кулак и потрясла. Майк издал ехидный смешок шестиклассника.

— Алиса, — снова нехотя представилась она, кивая.

— Я думал, вы будете моложе, если честно. Долгая поездка? — он прокомментировал замученное лицо, задирая голову вверх.

— Типа того.

По нему было заметно, как он хотел подбодрить новоиспечённую соседку, но запнулся, как именно. Скорее всего, свою злую роль тут сыграла разница в возрасте — он-то думал, что ей будет как ему. В итоге он просто понимающе кивнул и потёр лоб.

— Вы если хотите есть, то на кухне суп стоит вкусный. Райко очень хорошо готовит.

— Поняла... попозже, наверное, поедем, — Алиса уже давно не чувствовала голода.

— Вам бы отдохнуть, а то как-то...

Она была согласна. Спать ей, в целом, тоже не обязательно, но ей точно нужно выложить вещи.

— Потом обязательно ещё поболтаем, успеем, — сказал парень, когда Алиса пошла к себе в комнату.

Все эти короткие знакомства показались Алисе невероятно неловкими и странными. Возможно, ей действительно стоило прилечь, но вместо этого она села на кровать и открыла чемодан. Вытащив одежду на кровать, Риннет стала лениво и медленно перебирать всё, что она взяла с собой. Книжки, ноутбук, вещи из старого дома. В маленьком кармане в боку чемодана лежал пакетик с документами. Раскрыв его, Алиса вытащила паспорт и посмотрела на свою фотографию.

Новый паспорт. Новые полисы, новые идентификаторы регистрации, новые проходные билеты, новые лицензии, новая прописка. Дайналар по просьбе своей жены потратил много сил и денег, чтобы Алиса могла начать жизнь заново. Некоторые документы были подчистую подделаны, чтобы не заинтересовать лишних лиц из министерства внутренней обороны. Удалось даже почистить списки, хоть и далеко не за просто так.

Отложив паспорт и пройдя в ванную комнату, Алиса опёрлась на красивую раковину и глянула в зеркало.

Пять лет подряд она бегала по полям и лесам, дикая, бешеная, сумасбродная, без цели, без повода и желаний. Пять лет она безвольно подчинялась внутреннему двигателю, который застрял в её голове настолько сильно, что клин пришлось вышибать клином. Пять лет страшных историй про стража озера, пять лет убийств, каннибализма и чёрт его знает чего ещё. Алиса мысленно поблагодарила того, кто был там, наверху, за то, что она не помнила ничего из этого. Все её воспоминания расплылись и разошлись, как стоки в канализации. Про этот долгий ужас она знала только со слов товарищей. Вроде бы хорошо, но теперь проблемы с её памятью распространялись и на более ранние периоды: она очень смутно помнила, как и где она находилась перед тем, как отправиться на это задание, ставшее роковой ошибкой. А детство уже давно исчезло из головы.

Она скинула рубаху без рукавов и топ, уставившись на своё лицо и стройное, тренированное тело. Глубоко вдохнув, Алиса перенаправила энергию через себя, чувствуя, как дополнительные органы снова заработали спустя продолжительное время. На бледной коже проступили тонкие чёрные линии, идущие параллельными полосами от груди к шее, плечам и животу. Модифицированное тело послушно реагировало на любое желание в полной боевой готовности. Скорость реакции, физическая сила, аналитические способности, внутренняя система жизнеобеспечения. В крови — сложный химический коктейль. В голове — ускоренное восприятие. Всё это регулировалось её телом.

Очень многие в обществе Фронтيرا уже не считали егерей людьми. Работающие в самых горячих точках, они превратились в скверную легенду, которую друг другу на перекуре рассказывают офицеры гвардии. Всего их было не больше сорока человек, но каждый из них мог заменить собой целую роту солдат.

Можно понять, что человечнее Алиса себя от этого не чувствовала. Она всмотрелась в свои оранжевые, тусклые глаза, проморгалась, ещё раз выдохнула, и линии на её теле пропали. Стянув остальную одежду, она щёлкнула замком на двери и залезла в ванну. Включив душ и повернув смеситель до упора в сторону горячей воды, Алиса встала под душ и опёрлась лбом об кафель. Даже вода ощущалась по другому. Она обволакивала, но

ощущалось, что кожа не намокает. Обычно Риннет не придавала этому значения, но сейчас это чувство раздражало.

Не став мыть волосы и просто по быстрому пройдясь по себе губкой и облившись, Алиса вышла из душа и натянула то, что больше всего подходило на домашнюю одежду из её нового гардероба: чёрная футболка и коричневые длинные шорты. Натянув носки, Алиса села на край кровати и стала складывать одежду. Случайно нащупав в кармане карго пачку сигарет, она достала её и посмотрела, что осталась всего одна. Фыркнув, Алиса отложила штаны в сторону, не складывая, и взяла с другого кармана телефон. Потыкав в экран, она нашла мобильное приложение банка. Высветилось большое и красивое число – четыреста девяносто пять тысяч. Залипнув на своё богатство на несколько секунд, Алиса так и не поняла, откуда у неё такие деньги. Со старых счетов? Гонорары за службу? Чей-то подарок? Алиса захотела нажать на кнопку истории переводов, но решила, что займётся этим потом. Деньги есть — и ладно.

За окном уже давно стемнело, но свет бывшая охотница не включала — ей и так всё видно. В её комнате балкона не было. Взяв пачку с собой, Алиса вышла в коридор и заглянула к Майку.

Парень всё так же сидел за компьютером и активно стучал по клавиатуре, качая головой в такт музыке в его наушниках. Алиса увидела выход на балкон с окнами во двор. Она выпрямилась и шагнула внутрь, предварительно постучав по деревянной раме, как и в прошлый раз, и, как и в прошлый раз, Майк ничего не услышал, и Алиса решила просто ткнуть его в плечо. Он отвлёкся от экрана и посмотрел на уровень груди — ожидал увидеть низкую старушку. Пришлось высоко поднимать глаза.

— Да? — он опустил наушники на шею.

— Я могу покурить у тебя на балконе?

Майк обернулся на балконную дверь.

— Ну... наверное? Райко не курит больше, поэтому не знаю.

— Она курила? — поднимает брови Алиса.

— Ну так да, она же на флоте отслужила — во! Лет сорок, по-моему.

— Это поэтому она в фуражке ходит?

— Ага. Нет, ну если бы я был капитаном судна столько лет, я бы тоже, наверное, в фуражке ходил.

— Куплю освежитель воздуха, если что. Или антидымку.

Отложив ответственность за будущий запах на балконе, Алиса прошла по мягкому ковру до двери и выскочила наружу.

— А можно я с вами пойду? — Майк отъехал на кресле колёсиками от стола.

— Ты что, тоже куришь? — Алиса обернулась.

— Да нет, мне не нравится. Просто знаю, что в курилках все люди знакомятся. За компанию посидеть. Я всю работу закончил уже.

Старшая кивнула и посмотрела на то, как был устроен балкон. Он был не застеклён, пространства тут было много, стояло два стула из ротанга или похожего материала вместе с миниатюрным круглым столом с чистой, вымытой пепельницей на нём. Уютно, ничего не скажешь. Алиса плюхнулась на дальний стул, достала из пачки зажигалку и последнюю сигарету, с нею в зубах посмотрела, как Майк заходит следом. Сигарета зажглась, дым поднялся кверху.

— Надо было у тётки Райко спросить, можно ли курить, — говорит Алиса, смотря на пепельницу.

— А она уже спит, — Майк устроился поудобнее.

Алиса достала из кармана шорт телефон и посмотрела на время — только восемь часов вечера.

— Рановато как-то...

— Да, но у неё вот такой вот режим. Она встаёт в 5 утра, делает зарядку, потом пихает всё, что есть в холодильнике, на сковородку, и получается самый вкусный завтрак.

— И чего она делает целыми днями?

— Книжки пишет или с подружками гуляет, если погода хорошая. Я почитал немного, ну там автобиография про службу. Мне не очень интересно про корабли.

Алиса старалась выпускать дым в противоположную сторону, но он, как назло, летел прямо на Майка. Он тоже это подметил, но повёл рукой, мол, ничего такого.

Вид с балкона оказался неплохим. Хоть большие дома и закрывали обзор улицы, но зато можно было видеть весь двор. По центру стояла подземная парковка, огороженная от спортивных площадок высоким чёрным забором. Небо опустилось ниже к земле, потемнев. Много людей занимались спортом на площадках, скакали на разных тренажёрах и громко смеялись.

— А ты чего делаешь? Ты сказал, что работаешь, — спросила Алиса, стряхивая пепел и пытаясь закрыть паузу в диалоге, которая, как ей показалось, шла чересчур долго.

— Я? Что-то типа программиста. Удалённо работаю, пишу код для большой компании, а в остальное время играю с программами, пытаюсь что-то своё создать, типа стартап. Игрушку вот с ребятами сделали недавно классную, пока в бетке. Могу дать поиграть. Вы вообще в видеоигры играете?

— Можно на ты, — Алиса постаралась улыбнуться максимально искренно. — Раньше, кажется, играла.

— О, хорошо. Там стратегия пошаговая.

Риннет попыталась вспомнить, в какие игры она играла в молодости. Ничего особого, кроме пары реалистичных шутеров.

— У меня небольшой опыт, если вкратце... — она потушила сигарету. — Времени не особо много хватало на игры.

— Вы работаете?

— Сейчас — нет. Раньше была...

Алиса прикусила язык. Кем? Охотником за головами в элитном подразделении, которое наделало шуму настолько, что слышала вся страна? Егерем с одной единственной задачей, которая стала буквальным концом прошлой жизни?

— ...наёмником. — Риннет вздохнула, оставив нейтральный ответ.

— Ого, реально? — Майк заинтересовался, приподнявшись на стуле. — Так вы из тех самых?

У Алисы сердце ушло в пятки. Она повернулась к Майку обеспокоенными глазами. Любого другого человека уже тряхнуло бы от нервов. Узнал её, что ли?

— Из каких?..

— Ну, из тех, кому задания дают, и кто бандитов убивает, да? Я новости не читал в последнее время, но сейчас наёмников много появилось.

А, вот оно что. Алиса с расслаблением выдохнула и отвернулась, почесав лоб. Пронесло.

— Да, типа того...

— Тогда понятно, почему вы хмурая такая. Серьёзная работа...

Она не могла не усмехнуться, прикрывая глаза и подпирая голову кулаком.

— Не хотел обидеть, если что, — Майк неловко сложил руки на стол.

— Да нет, ничего такого. И правда серьёзная. Хочется сказать, что не пожелаю никому, да вот... Есть люди, которые опасность любят. Она их привлекает. Вот они там как рыба в воде.

— А почему ушли?

— Майк, можно на ты, — напомнила Риннет.

— Ой. А почему ушла?

Да так, просто капитально поехала крышей и невольно стала первопроходцем для новой научной теории.

— Травму получила. У меня, м... с памятью теперь проблемы, если можно так сказать. И с... как это? Внутренним монологом, что ли?

— Звучит невесело... Не пробовали ко врачу ходить? Во Фронтире даже такие серьёзные болячки лечат хорошо.

Алиса задумалась над идеей. Медицинский осмотр сначала показался хорошим вариантом, но потом стало ясно, что при первом же анализе крови найдут очень много интересного. А там проверка аугментаций, следственный комитет министерства внутренней обороны, который поймёт, что затерялся кое-кто важный... Алиса покачала головой.

— Ходила уже, — нагло соврала она, поднимаясь со стула. — Сказали, что потом пройдёт само.

— Странно как... Ну, вы же там, наверное, людей убивали. Может, психика... Хотя вот разговариваешь с вами — ничего такого не замечаешь.

И на том спасибо. Алиса кивнула и вошла обратно в комнату, подождала, пока Майк проскочит, и закрыла дверь. В руке осталась пустая пачка.

— Где здесь магазины какие-нибудь? — спрашивает она, выглядывая в окно и пытаясь найти, где достать сигарет.

— Как выходите из подъезда — направо, через дорогу и в торце дома. Он большой, но закрывается рано. Вы разве не хотели поспать?

— Да потом. Ещё рано.

Майк увалился обратно в кресло и пододвинулся к экрану. Там висело окошко чата, судя по всему, компании, где работал парень. Приблизившись к монитору, он убрал светлые волосы с чёлки, чтобы прочитать сообщение, и недовольно цокнул языком. Алиса оставила Майка один на один с правками к его коду, взяла ключи и телефон, сунула их в карман шорт, обулась и вышла на улицу.

Вечер был тёплый, но люди на улице всё равно прятались под кофтами или тёплыми рубашками. Следуя направлению, которое дал Майк, Алиса нашла супермаркет, по пути выбросив пустую пачку сигарет. В самом магазине она долго бродила между полок, разглядывая разнообразные товары и пытаясь вспомнить, зачем они ей нужны. Нет, конечно, она помнила, что, например, макароны можно варить, чтобы их съесть, но она не помнила, когда она ела их в последний раз. Есть ей всё равно не хотелось. Она взяла пачку спагетти и стала читать состав. В итоге Алиса провела в магазине двадцать минут, пытаясь придумать, что можно сделать со всей этой едой, и пришла к выводу, что кроме сигарет и воды ей ничего не надо.

Было трудно связывать действия. Алиса смотрела, как другие люди, не задумываясь, берут нарезной батон хлеба и кладут его в корзину. Проследив глазами за мужчиной в строгом костюме, который уверенно ходил и брал то, что ему надо, Риннет попробовала сделать так же. Перед её глазами появилась пачка конфет.

— Я же делала это раньше, значит, могу сделать сейчас... — тихо проговорила она сама себе, облизывая губы в каком-то странном чувстве нетерпения. — Мне это важно, потому что раньше...

«А почему я, собственно, вообще об этом думаю?» — пронеслось где-то мимо скачущих мыслей. «Просто возьми это чёртовы конфеты, вот и всё».

Так она и сделала. Прихватив с собой пакетик с ирисками, Алиса нашла кассу. В очереди стояли люди разных сортов, но у них у всех был контекст, цель и мысль. Они знали, зачем пришли сюда, что им нужно сделать через несколько часов или даже минут. Оплатив через смартфон свои товары, Алиса убрала сигареты, открыла бутылку воды и выпила её почти полностью, не выходя из магазина.

Вернувшись в квартиру, рыжая сняла берцы, посмотрела на своё отражение в зеркале в коридоре и закрыла дверь. Сигареты и конфеты она захотела положить на подоконник в комнате Майка; парень всё так же работал у себя на месте с угрюмым видом.

— Что-то случилось? — она спросила, уже не стучась.

— Вернули... лась? Да у меня тут, блин, косяк большой. Я думал, что всё заработало уже, проверил даже... на практике — как обычно.

Алиса оставила купленное и встала около компьютера, смотря на монитор.

— Ты не учишься?

— Ой, не, я бросил уник. Там круто было, конечно, я не зря туда пошёл, но мне нравится делать всё самому. Автономный я, во.

— И без образования взяли работать?

— Дык там же никто не смотрит на корочки. Умеешь писать код — дуй в команду, не умеешь — хрен с тобой. Мне такой подход нравится, поэтому я тут.

— И сколько платят?

— Тыщу восемьсот. Мне на всё хватает.

Очень и очень даже. Не роскошь, но сильно выше среднего. Алиса расфокусировалась в который раз за день, задумавшись о том, что ей, возможно, тоже придётся искать работу. Даже не ради денег, а ради хоть какой-то социальной жизни. Но она с самого начала жизни была бойцом, и ни какого-либо хобби, которое можно совместить с заработком, ни бытовых умений — особенно сейчас — у неё не было. Сейчас с эмоциональной то ли перегрузкой, то ли недогрузкой добавится и кризис среднего возраста. Правда, пока до Алисы дойдёт, что такая вещь действительно существует и это не выдумка приколов из интернета...

— Кстати, пока вас не было, я нашёл кое-что. Решил ради интереса глянуть последние новости, связанные с психологическими заболеваниями. Вот, смотрите.

Он ткнул в монитор, сменив вкладку. Открылась статья на сайте с заголовком «Дефицит метакогнитивного контроля». Алиса прочитала дважды, но суть названия не поняла.

— Язык сломаешь, — выдала она.

— Согласен. Я полистал, глазами пробежался... не знаю всю вашу... да блин! твою историю, но под описание подходит, если я правильно понял. Могу скинуть куда-нибудь.

Куда-нибудь. Алиса потянулась за телефоном и проверила, какие мессенджеры у неё были. Ткнув на один из популярных, она показала Майку профиль, который она создала буквально неделю назад. Блондин потыкал по клавиатуре и шустро добавил её к себе в контакты. Первым сообщением в диалоге стала точка, а потом пришла ссылка на статью.

— Спасибо. Перед сном читаю.

— Надумала спать?

Риннет помотала головой.

— А что делать будешь?

— Не знаю.

— Точно не хочешь прилечь?

— Что, у меня опять что-то с лицом?

На момент закралась мысль посмотреть на себя через фронтальную камеру, но Алиса очень быстро откинула её.

— Нет-нет, с лицом всё нормально! — Майк посмеялся, взглянув на Алису. — После прогулки даже лучше стало. Просто до сих пор кажется, что ты двое суток нормально не спала.

Это вполне могло быть правдой. Последний раз Алиса хорошо поспала дня четыре назад и не помнила, сколько раз за эти четыре дня она дремала. Женщина пожала плечами. На сон настроения не было. Настроения в принципе как будто не было — ни плохого, ни хорошего, ни даже нейтрального.

— А хочешь, я тебе игрушку покажу? Свою, — загорелся идеей парень.

— Покажи, — лениво согласилась Алиса. Кто знает, может ей просто надо развеяться.

— Тебе понравится, там как раз военная тематика!

Он демонстративно потёр руки, свернул все окна, позапустил каких-то других окон с текстом и кодом, проверяя техническую составляющую игры. Потом он зашёл в корневую папку и ткнул на исполнительный файл. Встав с кресла, он пригласил Алису за своё место ладонью.

— Знаешь, что? Ты мне можешь помочь. У тебя же сто процентов есть какие-нибудь крутые истории, да? Ну там, во время заданий... от эксперта интересно послушать. А то у меня сценарист идиот какой-то, честное слово. Нагородит лажи...

Алиса кивнула, понимая проблему. Сейчас очень модно выставлять всю боевую атмосферу Фронтира в культуре или в творчестве. Но, как можно понять, далеко не все владеют нужными знаниями. Для Алисы проблема состояла в другом. Если уж и рассказывать какие-нибудь истории со времён её наёмничества, то, по-хорошему, с деталями. А детали она помнила слабо. Впрочем, всегда можно было спросить Куро, хотя у той память не лучше...

— Сейчас я тебе сохранение загружу.

Майк дотянулся до клавиатуры после загрузки главного меню. На заставке красовалась изящная девушка в белом пальто на парадный манер, с белоснежными волосами и голубыми глазами на фоне снежного пейзажа, держа в руках снайперскую винтовку. Алиса присмотрелась к оружию, пытаясь понять, что за образец вооружения был перед ней. Но, видимо, художник напридумывал что-то своё.

Загрузив файл сохранения, Майк умотал на кухню за вторым стулом. Алиса взяла в руку мышку, положила пальцы на клавиатуру. Вид сверху, всё разбито на клеточки. Миниатюрная забавная двухмерная моделька той самой девушки с винтовкой стояла посреди ёлок, покачиваясь, готовая к бою. По карте были расставлены объекты в виде мешков с песком, домов, руин, впадин. Алиса провела мышкой вниз, камера переместилась соответственно. На интерфейсе были предметы, очки действий, очки умений и сами умения. Риннет на скорую руку прочитала каждое описание и кивнула сама себе. Визуально игра выглядела хорошо, художники постарались на славу. Особенно Алисе понравились иконки умений и модель оружия.

Майк вернулся, поставил такой же плетённый стул, как те, что стояли на балконе, рядом и уселся, хлопнув себя по коленям.

— Так. Смотри, тут всё по клеточкам...

— Я уже поняла, — Алиса обернулась на Майка, покрутив курсором по экрану, указав на иконочки.

— А, да? Интерфейс понятный? Не перегружено?

— Не-а, всё хорошо.

— Супер! Тогда... внизу противники, вот эти типы, в красном, — Майк показал пальцем на трёх солдат в снаряжении с красными вставками. — Попробуй что-нибудь сделать с ними.

Алиса ткнула на голубоглазую девчонку. Открылось поле перемещения.

— А тут есть характеристики подробные или что-то типа того? Или всё так просто, с простыми числами? — заинтересованно спросила женщина.

— О, это ты хорошо спросила! Наведись на кого-нибудь и нажми кнопку «Ш».

Алиса нажала кнопку, открылось окно с подробностями и красивым спрайтом. Показатели атаки, защиты, уклонения и брони, дальность атаки и прочее, прочее, прочее. Она вчиталась в характеристики своей героини, потом посмотрела на вражеских солдат. Вернувшись на поле битвы, Алиса дала себе несколько секунд вычислить, кто кого и в какой ситуации сильнее. Мышка быстро защёлкала. Сидящая за компьютером несколько раз промахнулась по кнопкам на интерфейсе из-за высокой чувствительности, но план удался: девчонка встала в укрытие за мешками с песком, которые добавляли уклонения, расстреляла двоих бойцов, находящихся на открытом месте, а в того, что стоял в доме, кинула дымовую гранату. Найдя на экране кнопку завершения хода, она улыбнулась и с гордостью её нажала.

— Нихрена себе, — только и мог выдать Майк, удивившись скорости понимания игры. — Вот это ты мозговитая. Или у меня тестировщик — дурак.

— Люблю считать, — сказала Алиса, смотря на вражеский ход. Спрайт бедняги-бойца в красном прицелился, выстрелил и уверенно не попал. Считать Алиса, на самом деле, не особо любила — просто её улучшенная префронтальная часть мозга прекрасно справлялась с любыми числами.

На следующем ходу вражеский разведчик пал смертью храбрых. Осталось дойти до нужной клетки и перейти на следующую миссию.

Следующие два часа Майк рассказывал сюжет, заполняя пробел в знаниях об игре. Алиса попробовала пройти ещё несколько заданий, где было больше активных персонажей и предметов. Когда парень понял, что соседка полностью разобралась во всех аспектах геймплея, он завалился на кровать смотреть короткие видео. Алиса методично уничтожала недружественные войска командой из четырёх человек, эффективно используя все предметы, что у неё были. В одной из миссий по обороне важной точки на поле боя появился вражеский командир. На спрайте он выглядел одетым в толстый красный плащ со шлемом, держа пистолет. Алиса посмотрела его характеристики и склонила голову, строя в голове математику.

— Нужно поменять капитана, — она обернулась на кресле к Майку, который тут же снял наушники и приподнялся. — Он просто боец со средними характеристиками. Можно понизить ему атаку, но взамен он сможет давать усиления союзникам. И пусть у него будет немного брони, чтобы с одного выстрела не умирал. Тут надо... м-м-м, пунктов шесть.

Парень схватил телефон, открыл заметки и стал записывать. В итоге балансировка изменилась к более реалистичному, но всё ещё-то интересному варианту. Прошёл ещё один час, и по итогу у Майка в телефоне висела целая доска того, что следует изменить: расположение бойцов, их тактическое и стратегическое мышление, и прочее, прочее, прочее. С довольным видом парень отправил Алису спать, указав на поздний час и напоследок стукнувшись кулаками, а сам уселся менять игрушку.

Алисе игрушка понравилась, и она не могла этого не подмечать. У неё получалось грамотно составлять мысли обо всём, что не касалось её. В закрытой комнате она упала на кровать и включила телефон. На глаза попало уведомление из диалога с Майком со статьёй. Открыв браузер, женщина повернулась на живот и стала читать.

Дефицит метакогнитивного контроля проявляется в затруднениях с осознанием, мониторингом и регуляцией собственных когнитивных процессов (внимания, памяти, мышления, принятия решений). Это не отдельный диагноз, а когнитивный дефицит, который может встречаться при различных нейropsychиатрических состояниях (СДВГ, аутизм, шизофрения, черепно-мозговые травмы, деменция, депрессия, ПТСР и др.) или временно — при усталости, стрессе, сонливости.

Основные симптомы/признаки дефицита метакогнитивного контроля включают: нарушение осознания собственных мыслительных процессов, затруднения в планировании и стратегическом мышлении, ослабленный мониторинг прогресса.

Звучало знакомо, но было очевидно, что это что-то другое, если принять все факторы, при которых Алиса получила себе такое состояние. Учитывая, что она имела дело с неизученными когнитивными явлениями — с ноосферой как таковой — она решила не мучать себя перед сном долгими мыслями и отложила статейку на неопределённое потом, посчитав её третьестепенной в понимании своей болячки. Полностью расслабившись, её тело получило сигнал ко сну. Перед этим она подумала, что хочет поиграть в ту стратегию ещё разок.

Естественно, егеря спали чутко. Информация, поступающая на органы чувств, тщательно фильтровалась, чтобы голова могла получить свою порцию отдыха, и какие-то звуки распознавались, как опасные, а какие-то — нет. Кажется, создатели этих аугментаций вообще не предусматривали, что егеря

когда-нибудь будет отдыхать у себя дома в спокойной обстановке, поэтому Алиса резко вскочила с кровати, когда услышала мелодию своего звонка. Поняв, что тревога ложная, она потянулась рукой к мобилке и взяла трубку.

— *Ало! Ало-ало!* — раздался женский знакомый голос.

— Слушаю.

— *Кого ты там слушаешь? В контакты меня забьёшь когда-нибудь или нет?*

— Ой. Куро, привет.

— ***С днём рождения!***

Алиса слегка наклонила голову, чтобы бойкий голос не орал в ухо.

— У меня день рождения? — спрашивает она на полном серьёзе, садясь с ногами накрест на кровати.

— *Ну конечно! Тридцать шесть лет, как никак. Поздравляю тебя, дорогая. Желаю тебе... с твоим здоровьем разве что в космонавты. Короче, счастья тебе желаю! Чтобы у тебя получилось вернуться обратно и чтобы тебя больше ничего не мучало. Вот!*

— Спасибо большое, Куро. У меня немного получается.

— *Правда? Супер! Слушай, мы с Дайном сегодня заняты очень, предлагаю отпраздновать по полной через день. Но я могу подойти на полчаса, хочешь? Я тут, рядом.*

Алиса посмотрела в окно и решила, что это очень неплохой вариант.

— Да, давай. Спасибо.

— *Сейчас прибегу. Ты ж не жрала, наверное, ничего с прибытия, да?*

— Ну да, — призналась Алиса.

— *С таким телом никогда есть не хочется, а потом всё равно стукнет, уж я знаю. Так что не голодай.*

— Хорошо, Куро.

— *Всё, скоро буду. Напишу, как подойду.*

Звонок кончился. Алиса проморгалась, шмыгнула носом, почесала волосы, потянулась. Одевшись в домашнее, она выглянула в окно. Рассветный пейзаж пластмассового Фронтирского солнца освещал улицу, по которой люди спешили на остановки общественного транспорта. Из окна было видно одну такую — над крышей висела мерцающая голограмма, показывающая, сколько минут надо ждать тот или иной маршрут.

Постаравшись привести волосы в какой-то порядок, Алиса вышла в коридор. Через щель двери она увидела, что Майк спал. А вот Райко уже во всю что-то готовила на кухне под стильную электронную музыку. Риннет прошла на кухню, оказавшись тут в первый раз.

— Доброе утро! — тётя Райко закрыла какую-то навороченную сковородку какой-то навороченной крышкой. — Как спалось на новом месте?

— Нормально, — ответила Алиса, чую носом что-то вкусное. — У меня сегодня день рождения.

Райко обернулась и радостными глазами посмотрела на именинницу.

— Надо же? Так, и сколько нам лет сегодня?

— Тридцать шесть, — скромно сказала Алиса.

— Ох, благо, где мои тридцать шесть? В тридцать шесть я уже была вторым помощником капитана! Отличный возраст, вот что я тебе скажу. Поздравляю, рыжуля. Будешь праздновать?

— Пойду с друзьями прогуляюсь. Потом что-нибудь ещё придумаю.

— Прогуляйся, погода сегодня отличная. Только разбуди парня, пожалуйста. Он сказал, что ему надо сегодня пораньше встать, а будильники он не слышит.

На колонке заиграл другой трек.

— О, этот я люблю! — прокомментировала Райко и вернулась к готовке.

Трек звучал как то, под что артист будет делать стейджи в толпу бешеных фанатов. Сама Алиса уже давно не слушала музыку.

С этими мыслями она пошла в комнату к Майку. Толкнув его в бок и поняв, что просто так он не отреагирует, она стала трясти его за плечо. Он открыл глаза и что-то фыркнул.

— У тебя на сколько будильник стоит? — спросила Риннет.

— На девять...

— Сейчас девять тридцать восемь, — Алиса перепроверила время в телефоне. Ей как раз пришло сообщение от Куро. — Мне сказали, ты должен сегодня рано встать.

— Да, должен... — он стал тереть глаза, лениво выбираясь из под одеяла, одетый в майку. — Слушай, я тут кое-что придумал...

— Майк, давай потом, я опаздываю.

— Куда? Уже куда-то устроилась?

— На своё день рождения опаздываю.

Майк спросонья удивлённо похлопал глазами на Алису, которая уже поспешно выходила из комнаты, забрав пачку сигарет с подоконника. Предвещая вопрос парня, она высунулась из-за стены и объявила:

— Тридцать шесть.

Одевшись в уличное, Алиса выскочила наружу. Небольшая пробежка не помешает — заставлять ждать она не любила. Препятствием стали острые углы домов соседних кварталов — вернее, не они сами, а что за ними скрывалось. Желая завернуть за один такой, Алиса успела заметить, как на неё едет стильный чёрный электровелосипед с беспечным парнем за рулём. Ещё чуть-чуть и они столкнутся — может и не смертельно, но парню достанется точно.

Глубоко вздохнув, Алиса врубила ускорение на полную катушку. Запульсировало в висках, воздух стал ощутимо плотнее. В знакомом для егеря ощущении Риннет взяла медленно и неспешно едущий велосипед за руль и остановила его полностью, приложив небольшое усилие. Возвращаясь на обычную скорость, моторчик велосипеда уныло хрустнул от резкого

торможения. Парень чуть не вылетел с сидения, но Алиса спасла его и тут, схватив за плечо. Он испуганно крикнул и уставился на рыжую женщину.

— Извините... — выпалил он, метая глазами то на её руку, то на лицо.

— Пошёл ты! — Алиса отпустила велосипед и отошла в сторонку, вставая с руками на боках, пропуская его. Парень живо поехал дальше, начав давить на педали с большим усердием.

— Это же электровелосипед, зачем ты педали крутишь? — спросила она вдогонку, вздыхая. — Нахрена тебе вообще педали?

Парнишка обернулся с жалобными глазами, пожал плечами и наконец додумался выехать на край проезжей части. Цокнув языком, Риннет хотела идти дальше, но, развернувшись в нужную сторону, увидела, как по улице идёт Куро.

Старая подруга. Алиса была обязана ей многим, и охотнице было очень стыдно, что она позабыла времена «Авангарда», когда они вместе, бок о бок, ходили на задания. Когда Алиса была рядом с Куро, её посещали смешанные чувства: позорная мысль о том, что она когда-то воспротивилась против всех ради мести и наживы смешивалась с благодарностью за прощение, наставление и заботу уже в новой жизни. Куро видела её той первобытной версией, и пусть Алиса не помнит, но даже во времена страшной болезни она находила через Асаку свои проблески разума, смущалась её и старалась избегать.

Куро была в курсе, догадаться о чувствах подруги было просто, поэтому она старалась вести себя максимально дружелюбно и приветливо. Вот и сейчас она, в рубашке и джинсах, подскочила и обняла Алису, похлопав по спине.

— Привет-привет. Поздравляю ещё раз!

— Спасибо... ещё раз, — Алиса осмотрела бывшего соратника по оружию. Она стала выглядеть куда лучше, хоть и лицо её повзрослело, как у Дайна. — Почему тут гуляешь?

— Хотела зайти в пекарню. Тут на проспекте Нормана отличная есть, советую, кстати!

— Учту.

Они отошли подальше от проезжей части, Алиса достала сигарету.

— Там у тебя ДТП какое-то было? — спрашивает Куро с усмешкой, кивая в сторону угла, на котором Алиса чуть не столкнулась с велосипедом. Рыжая махнула.

— Знакомые резкие и рваные движения, — прокомментировала Асака то, как она видела момент ускорения со стороны. — Всё ещё используешь аугментации?

— Ну да, — подтвердила Риннет, опираясь спиной на дерево. — А что?

— Не страшно?

— А должно быть?

Куро уставилась на неё с руками, сложенными на груди и с таким взглядом, словно она только что заявила о желании суицида.

— Мне вот страшно. Живу уже месяц без всего этого.

Алиса закурила и задумалась. Бояться было чего: улучшения, которые егерь получает в своё тело при частом использовании очень сильно сокращают продолжительность жизни. Когда организм, хоть и усиленный, работает на сто один процент, он будет ломаться всё больше и больше, хочешь ты этого или нет. Регенеративные свойства либо до сих пор трудны в реализации, либо намеренно отсутствуют ради «текучки кадров». Охотники стареют к пятидесяти годам или даже раньше, если до этого не погибнут во время исполнения служебного долга. Чем меньше они полагаются на свои способности, тем больше они живут, но проблема заключалась в том, что после активного использования всех этих технологий отвыкнуть от них очень и очень тяжело.

Алиса, впрочем, себя в это уравнение не ввела. Она не смогла дать трезвой оценки по поводу состояния её здоровья и дальнейших рисков, угрожающих ему. Как на это реагировать — она тоже не поняла. По крайней мере, её это не расстраивало.

— Алис? — раздался голос Куро со стороны.

Алиса проморгалась и посмотрела на неё, словно только проснулась. Сигарета почти дотлела, а она всё так же стояла, оперевшись на берёзу.

— Задумалась...

— Много всякой хрени в голове, наверное?

Риннет поджала губы и покивала, бросая сигарету в урну.

— Давай-ка отвлечёмся. Предлагаю приземлиться куда-нибудь отобедать. Я угощаю!

— Ты же занята сегодня... — Алиса вжала голову в плечи с руками в карманах.

— Считаю своим долгом тебя растрясти! Мы не сильно задержимся, а я заодно куплю Дайну что-нибудь. Знаю хороший ресторанчик...

И они пошли по ранним улицам до ресторана. Куро наконец смогла разговорить Алису, и последняя стала рассказывать про её ощущения от нового жилья, от соседей и от атмосферы местного района. Она упомянула про статью, которую нашёл Майк, про сложности, с которыми она сталкивается, когда пытается составить рассуждение по поводу самой себя. Уже за столом двое обсудили возможное будущее, и оказалось, что профессий для Алисы более, чем предостаточно: ей особенно понравилась идея быть частным военным инструктором или работать в оружейной мастерской. Куро спросила, как Алиса будет праздновать и будет ли вообще — та ответила, что хочет, но не знает как. Асака предложила попробовать испечь что-нибудь навроде пирога. Алиса согласилась, ещё одним условием от Куро стало обязательно показать результат.

Вдоволь наевшись вкусных салатов, Куро, к большому сожалению Алисы, которая только-только встала на рельсы созданной атмосферы, сказала, что ей

пора. Оплатив чек, они распрощались, пообещав друг другу обязательно отметить день рождения в полном объёме.

Алиса сидела на стуле с телефоном в руке, смотря на рецепт приготовления яблочного пирога и иногда отвечая на поздравления в мессенджере, которые время от времени приходили к ней от друзей. Она уже включила духовку и подготовила муку, сахар, яйца и яблоки. Последние были разбиты в миске. По противню было разлито масло. Застряла она на шаге с просеиванием муки. Не найдя на кухне сито, она взяла вилку и стала мешать муку вилкой, стараясь разломать комочки, которые в ней были. Алисе показалось, что она делает что-то не то, поэтому снова села листать рецепт. Появилась идея позвать кого-нибудь, чтобы удостовериться в правильности своих действий.

Алиса заглянула в комнату к Майку. Тот сидел за компом с очень серьёзным видом, и было件нятно, что он занят чем-то серьёзным. Он то активно стучал по клавиатуре, то пялился в монитор, глубоко вздыхая раз за разом. Алиса даже подметила, что у него тряслись руки. Мешать явно не стоило.

Покумекав, Риннет постучала в дверь комнаты тёти Райко. За дверью послышалось копошение и стук чего-то об стол, Райко вышла и внимательно посмотрела на Алису.

— Что такое, золотце?

— Вы можете помочь мне с пирогом? Мне кажется, я что-то не так делаю.

— Ты готовишь пирог? — она проскочила мимо Алисы и побрела на кухню, желая увидеть процесс. — Та-ак, вижу... Что не получается?

— Муку просеять надо. Я не нашла сито, — Алиса почесала затылок.

Тётя Райко заглянула в несколько ящиков и вытащила нечто, похожее на сито лишь отдалённо. Выглядело оно как что-то между медицинским инструментом и деталью от старого дрона.

— Давно пирогов не делала. Сейчас попробуем, вспомним... а ты смотри, учись!

Она высыпала муку в этот мега-инструмент и нажала кнопку. Раздался щелчок и звук всасывания. Райко добавила яйца и, вытащив из сита небольшой электровенчик, стала всё взмешивать. Алиса внимательно наблюдала и даже стала записывать процесс в заметки в телефоне, чтобы уж точно не забыть.

С помощью Райко пирог был готов через пятнадцать минут. Вытащив его из духовки и порезав, Алиса и её соседка стали пить с ним вкусный красный чай, привезённый со Столицы. В перерыве между рассказами про её возможное будущее, Алиса читала статью, подмечая несколько интересных явлений, которые совпадали с её симптомами. Пирог получился очень вкусным.

Засмотревшись в окошко, Алиса поняла, что не всё так уж и плохо. Главным для неё сейчас было правильно направить свой тот самый внутренний монолог. С поддержкой других она обязательно справится, появится мотивация, можно будет попробовать столько всего интересного. Мысли о том, как жить дальше, до этого вгоняющие Алису во фрустрацию, немного сгладились. Понятно дело,

что предстоит ещё долгая работа, но начало поставлено, и это уже хорошо. С таким решением Алиса пошла предлагать пирог Майку, но тут в дверь позвонили.

Посмотрев в экранчик у двери, Алиса увидела двух высоких гвардейцев в полном обмундировании, которые топтались около двери. Напрягшись, она открыла магнитный замок и потянула за ручку двери, открывая её. Один из гвардейцев, убирая автомат за спину, сделал шаг в прихожую.

— Добрый день, я капитан Нейман, национальная гвардия, — представился он, смотря на женщину. — Нам нужен Майк Миттел.

— Зачем? — спросила Алиса, кусая пирог.

— К нему есть несколько вопросов.

Алиса прошла дальше в коридор, пока гвардейцы перешёптывались о чём-то своём. Она позвала парня, а когда он ответил, что занят, сказала, что это что-то важное. Майк нехотя поднялся и вышел из комнаты, увидел бойца гвардии и с изумлением на него посмотрел. Как только до Майка дошло, что это к нему, на его руках уже оказались магнитные наручники, и его поставили лицом к стене коридора.

— Мистер Миттел, вы арестованы за несанкционированный доступ к технологической базе данных государственного значения. Вы имеете право хранить молчание. Все разбирательства подождут до участка.

Алиса круглыми глазами уставилась на Майка, отойдя на шаг от гвардейца. Он посмотрел на неё в страхе, прижатый к стене. Его очень быстро уволокли из квартиры, прежде этого спросив документы. Второй гвардеец прошёл в комнату к Майку и стал копаться в его компьютере, делая фотки рабочего стола на свой телефон. Потом он подошёл к Алисе, которая до сих пор стояла посреди коридора в шоке вместе с Райко, которая качала головой и что-то причитала про себя. Она вернулась на кухню, посмотрела в окно и увидела гвардейский конвой.

— А вы, случаем, не наёмник? — спросил Алису второй капитан, вставший прямо перед ней.

Алиса выпрямилась с пирогом в руке, посмотрела на чужое лицо, потом помотала головой.

— Вы мне напоминаете одну наёмницу. Высокая, рыжая, с носом таким, — и он показал остроту носа жестом руки.

— Вы, должно быть, путаете меня с кем-то. Я уже давно не наёмник.

— Как давно?

Алиса напряглась до предела. Беспокойство стало заполнять изнутри. Не надо было вообще упоминать, что она была наёмником.

— Достаточно давно.

— Да? Ну хорошо.

Алиса постаралась выглядеть собранной. Она протянула пирог гвардейцу: тот посмотрел на него и взял перчаткой, кусая.

— Я хотел спросить ещё кое о чём...

Он стал жевать, долго. Алиса бегала глазами по гвардейцу, по его лицу, руке, снаряжению.

— ...Но хоть убейте, не помню, о чём! — стражник улыбнулся, делая шаг в сторону, чтобы обойти Алису. — Должно быть, сущий пустяк. Хороший пирог, мисс. Спасибо за содействие, до свидания.

Гвардеец закрыл за собой дверь. Алиса и Райко встали в коридоре, переглянувшись несколько раз. Пахло яблоками и чаем.

«Надо будет сказать Дайну, что с молодым не получится», — подумала Алиса.